

*Проф. Н. Д. УСПЕНСКИЙ,
доктор Церковной истории,
кандидат искусствоведения*

СПАСЕНИЕ ЧЕРЕЗ ВЕРУ

(Доклад)

Православная Церковь в Символе веры исповедует Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия... нас ради человеков и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечшегося, распятого же за нас при Понтии Пилате и страдавшего и погребенного. Этими словами она, т. е. Православная Церковь, учит, что спасение людей совершено Сыном Божиим, Господом Иисусом Христом, Который Сам о Себе сказал: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28; ср. Мк. 10, 45), и что это спасение было совершено через уничтожение Сына Божия, добровольно принявшего человеческую природу и с нею пострадавшего и умершего на кресте, о чем ап. Павел писал к Филиппийским христианам: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 6—8).

Эту тайну спасения человечества изъясняет ап. Павел в Послании к колоссянам. Он говорит: «...Благоугодно было Отцу, чтобы в Нем (т. е. во Христе) обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию Креста Его, и земное и небесное. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными перед Собою» (Кол. 1, 19—22).

Говоря образами об этой тайне искупления человечества Иисусом Христом, апостол к тем же колоссянам писал, что Христос истребил «бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту» (2, 14).

Особенностью искупительной жертвы Иисуса Христа является то, что она была принесена не за отдельных людей и не за избранные народы, но за все человечество «от всякого колена, и языка, и людей, и племен» (Откр. 5, 9; срав. 1, 5), и спасительное действие ее, т. е. этой жертвы, превосходит все и всякие грехи. «Кровь Иисуса Христа,— говорит другой апостол — Иоанн Богослов,— очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1, 7).

Искупление рода человеческого чрез крестную смерть Господа Иисуса Христа лежит в основе православного учения о спасении. Поэтому оно изложено и в Символе веры. Оно было и предметом богословствования отцов Церкви. «Не удивляйся тому,— говорит св. Кирилл Иерусалимский,— что мир весь искуплен; ибо Тот, Кто умер за мир, не был простой человек, но Сын Божий Единородный.

Грех одного человека Адама мог нанести смерть миру. Если же преступлением одного смерть воцарилась в мире, то тем более правдою Единого жизнь воцарится. И если тогда за вкушение от древа изгнаны из рая, то не удобнее ли ныне посредством древа Иисусова войдут верующие в рай? Если первозданный из земли нанес всемирную смерть, то Создавший его из земли не может ли принести жизни вечной, Сам будучи Жизнью? Если Финеес, умертвив в ревности человека, делающего постыдное, прекратил гнев Божий, то Иисус, не другого умертвив, но Сам Себя отдав за искупление, ужели не может утолить гнева на людей?»¹

Искупление человечества Господом Иисусом Христом, распятым в конкретное историческое время при Понтии Пилате, составляет объективную сторону дела спасения. Но есть еще субъективная сторона этого дела, требующая участия в нем тех, ради кого страдал на кресте Спаситель,— т. е. людей. От последних требуется вера в Господа Иисуса Христа, как в своего Спасителя. Эта вера является первым и непременным условием спасения человека. На такое ее значение указал Сам Христос, когда Он после Своего воскресения из мертвых, посылая учеников проповедовать Евангелие, сказал: «Кто будет веровать и крестится, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 16). О необходимости для спасения человека веры в Господа Иисуса Христа учили апостолы. «Верующий в Сына,— писал ап. Иоанн Богослов,— имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3, 36; срав. 6, 29). Эта вера, по словам ап. Павла, оправдывает человека и дает ему доступ к благодати Божией (Рим. 5, 1—2; срав. Еф. 2, 8). О таком же значении веры говорит ап. Петр: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для нас, силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время» (1 Петр. 1, 3—5).

Вера в Господа Иисуса Христа, как необходимое условие для личного спасения человека, не может быть заменена ничем — ни соблюдением норм общечеловеческой этики, ни добродетелью самой по себе, как говорит ап. Павел: «...Человек оправдывается не делами закона, а только верой в Иисуса Христа; и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верой во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2, 16; срав. Рим. 3, 28, 30). Хотя эти слова ап. Павла были направлены против современных ему иудеев, видевших спасение в соблюдении Богом в древности установленного обрезания, однако Церковь приняла это назидание апостола как относящееся ко всем людям вообще и предостерегающее их от самообольщения своими силами и добродетелью в деле их спасения. «Мы,— писал св. Климент Римский к коринфским христианам,— будучи призваны по воле Его (т. е. Бога.— Н. У.), в Иисусе Христе, оправдываемся не сами собой и не своей мудростью, или разумом, или благочестием, или делами, в чистоте сердца нами совершаемыми, но посредством веры, которой Вседержитель Бог от века всех оправдывал»². Позднее Василий Великий также писал: «Это совершенная и всецелая похвала о Боге, когда человек не превозносится своей правдивостью, но знает, что он не имеет истинной праведности и оправдан одной верой во Христа»³.

¹ Огласительное слово XIII, гл. 33.

² 1-е посл. гл. XXXII.

³ Беседа о смирномудрии.

Считая веру в Господа Иисуса Христа первым и необходимым условием для личного спасения, Православная Церковь понимает под этой верой не негативное признание значения искупительной жертвы, принесенной Спасителем на кресте, а позитивное, т. е. такое, при котором самая вера является источником для всякой добродетели. Указание на такую веру она видит в словах Самого Господа: «Не всякий говорящий Мне: Господи, Господи! — войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21; срав. Лк. 6, 46), а также в словах апостолов, например, ап. Иакова, который пишет, что «...вера, если не имеет добрых дел, мертва сама по себе...» (Иак. 2, 17, 20, 26), и который негативную веру, т. е. не соединяемую с добрыми делами, сравнивает с верой бесов: «Ты веруешь, что Бог Един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут» (Иак. 2, 19), также ап. Иоанна, писавшего: «Кто говорит: я познал Его, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1 Ин. 2, 4), наконец, в словах ап. Павла: «...Не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Рим. 2, 13) и др.

Необходимость деятельной веры в Господа для членов Древней Церкви представлялась аксиомой. Так, еще св. Климент Римский по этому поводу писал: «Итак, что нам делать, братья? Отстать ли от добродетелей и любви? Отнюдь нет, не дай Господь, чтобы это случилось с нами: напротив, со всем усилием и готовностью поспешим совершать всякое доброе дело... Добрый работник смело получает хлеб за труд свой; ленивый же и беспечный не смеет и взглянуть на того, кто дал ему работу. И нам надлежит быть ревностными в делании добра, ибо все от Него»¹. Это писал св. Климент в своем первом послании к коринфянам. Во втором послании к ним же он опять возвращается к этому вопросу: «В чем должно состоять наше ведение в отношении к Нему (т. е. к Богу. — Н. У.), — спрашивает муж апостольский, — как не в том, чтобы не отрицаться от Того, через Кого мы познали Его? Он и Сам говорит: «Того, кто исповедает Меня пред человеками, исповедаю и Я пред Отцом Моим». Такова награда нам за исповедание Того, чрез Кого мы спасены. Но чем исповедаем Его? Тем, что исполняем слова Его и не пренебрегаем заповедей Его, а почитаем Его не только устами, но и всем сердцем и всею мыслию. У Исаии говорит Он: «Народ этот устами почитает Меня, а сердце его далеко отстоит от Меня». Итак, не будем довольствоваться только тем, что называть Его Господом: это не спасет нас. Ибо Он говорит: «Не всякий, кто говорит Мне: Господи, Господи! спасется, но делающий правду». Поэтому, братья, будем исповедовать Его делами, взаимной любовью, не прелюбодеянием, не злословием друг на друга, не завистью, но воздержанием, милосердием, добротой; мы должны сострадать друг другу и не быть сребролюбивыми. Такими-то делами будем исповедовать Его, а не противными им»².

Можно было бы привести много сказанного в таком духе отцами Церкви. Но, кажется, достаточно будет привести слова хотя бы одного из них — великого учителя Церкви Иоанна Златоуста. «Умоляю вас, — говорил он, — будем прилагать великое старание о том, чтобы нам пребывать твердыми в истинной вере и вести жизнь добродетельную. Ибо если мы с верой не соединим достойной жизни, то подвергнемся жесточайшему наказанию... И Сам Христос в Евангелии подтвердил то же, когда сказал, что некоторые люди, изгонявшие бесов и пророчествовавшие, будут осуждены на казнь. Да и все притчи Его, как-то: притча о девах, о иеведе, о тернии, о дереве, не приносящем плода —

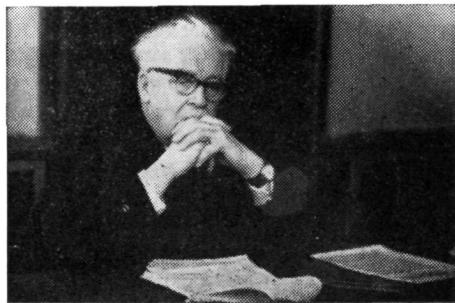
¹ 1-е послание к коринфянам, гл. XXXIII—XXXIV.

² 2-е послание к коринфянам, гл. III и IV.

требуют, чтобы мы были добродетельны на деле. О догматах Господь редко рассуждает, ибо верить в них не трудно, но о добродетельной жизни очень часто или, лучше сказать, всегда, ибо на жизненном пути предстоит постоянная борьба, а потому и труд. Но разве я говорю только о полном пренебрежении добродетели? Нерадение даже о малейшей части его подвергает великим бедствиям. Так, небрежение о подавании милости ввергает небрежного в геенну... Я скажу больше того: не только пренебрежение какой-либо одной добродетели закрывает от нас небо, но если мы и исполним ее, но не с должным старанием и заботой, то это вызывает те же последствия»¹. В другом месте св. Иоанн говорит: «Ни крещение, ни отпущение грехов, ни звание, ни участие в таинствах, ни священная трапеза, ни вкушение Тела, ни приобщение Крови и ничто другое из таковых не может принести нам пользы, если мы не будем иметь жизни праведной и чистой от всякого греха»².

Итак, по учению Православной Церкви, в вопросе спасения человека через веру следует различать две стороны. Одну сторону составляет исторический факт искупления Господом Иисусом Христом всего рода человеческого на кресте, совершенного не по заслугам людей, а по безграничной любви Божией к человеку. Потому данную сторону дела спасения можно назвать объективной. Другую сторону, которую можно назвать субъективной, составляет доля личного участия человека в своем спасении. Конкретно эта доля участия заключается в твердой вере человека в Христа, как своего Спасителя, и в деятельном исполнении Его заповедей.

ПРОФЕССОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ УСПЕНСКИЙ

Родился 3 января 1900 г. в семье священника погоста Поля, Демянского уезда (ныне района), Новгородской области. Среднее образование получил в духовном училище (г. Старая Русса) и духовной семинарии (г. Новгород), высшее богословское — в Петроградском Богословском институте. По окончании института в 1925 г. за представленное сочинение на тему «Происхождение чина всенощного бдения и его составные части» удостоен степени кандидата богословия. В 1931 г. окончил Ленинградскую государственную академическую капеллу, а в 1937 г. — Ленинградскую

государственную консерваторию по историко-теоретическому факультету. С 1939 г. — преподаватель Ленинградской государственной консерватории и директор Ленинградского музыкального педагогического училища. В 1945 г. за диссертацию на тему «Лады русского севера» был удостоен ученой степени кандидата искусствоведения. С того же, 1945 года — доцент кафедры Литургики в Ленинградской духовной академии. В 1948 г. за исследование «Чин всенощного бдения в Греческой и Русской Церкви» удостоен степени магистра богословия, а в 1957 г. за исследование «История богослужебного пения в Русской Церкви (до XVII в.)» — доктора Церковной истории.

¹ Беседа XIV на Евангелие от Матфея.

² Беседа на сказанное Павлом: «Не хочу, чтобы вы не знали», гл. 6.